

Кофе
мудрецами

Л.Н. ТОЛСТОЙ
МЫСЛИ
НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ

РИПОЛ
КЛАССИК

Москва

УДК 82-84
ББК 94.8
Т53

Толстой, Л. Н.

Т53   Мысли на каждый день / Л. Н. Толстой. —
М. : РИПОЛ классик, 2018. — 384 с. — (Кофе с
мудрецами).

ISBN 978-5-519-63960-6

В январе 1903 года Л. Н. Толстой был серьезно болен и не мог отдаваться привычной работе. Находившийся в его спальне календарь с изречениями различных мудрецов вдохновил его составить свою книгу, где устами великих говорилось бы о самых важных для человека истинах. Сюда вошли избранные высказывания мыслителей разных эпох: Эпиктета, Диогена, Марка Аврелия, Сократа, Конфуция, Будды, Аристотеля, Паскаля, Руссо, Спинозы, Канта, Шиллера, Шопенгауэра, Вольтера, Теккерея, Достоевского.

**УДК 82-84
ББК 94.8**

ISBN 978-5-519-63960-6

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

От издателей

Во время тяжкой болезни Л. Н. Толстой в январе 1903 года, когда жизнь его висела на волоске и он не мог отдаваться привычной работе, он все же находил силы прочитывать Евангелие и по привычке, ежедневно отрывая находившийся в его спальне календарь, прочитывал собранные там изречения различных великих людей. Но календарь прошлого года подошел к концу, и Льву Николаевичу, за неимением другого под руками, захотелось самому составить себе выдержки из разных мыслителей на каждый день. Ежедневно, находясь в постели, насколько позволяли ему силы, он делал эти извлечения, и результатом этого труда явились предлагаемая читателям книга.

Сюда вошли избранные мысли следующих писателей и мудрецов: Эпиктета, Диогена, Марка Аврелия, Сократа, Конфуция, Будды, Лао-Тсе, Аристотеля, Платона, св. Августина и более современных – Паскаля, Руссо, Спинозы, Лютера, Бовенарга, Канта, Шиллера, Бентами, Шопенгауэра, Вольтера, Клингера, Теккерея, Достоевского, Бильмена, Рёскина и других.

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкулю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал брата Льва, который шел впереди, и сказал ему: «О брат Лев, дай Бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни,— запиши, однако, что не в этом радость совершенная».

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал брата Льва.

«И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими или будут воскрешать четырехдневно умерших,— запиши, что и в этом не будет радости совершенной».

И, пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: «Запиши еще, брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали все тайны совести и души,— запиши, что и в этом нет радости совершенной».

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: «И еще запиши, брат Лев, овечка Божия, что если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы узнали течение звезд и если бы нам открылись все клады земли и мы познали бы все тайны жизней птиц, рыб, всех

животных, людей, деревьев, камней и вод,— запиши, что и это не было бы радостью совершенной».

И, пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: «Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа,— запиши, что и в этом не было бы радости совершенной».

Тогда брат Лев сказал Франциску: «В чем же, брат Франциск, радость совершенная?»

И Франциск отвечал: «А вот в чем. В том, что если, когда мы придем в Порционкуль грязные, мокрые, окоченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей,уйрайтесь отсюда!» — и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, что Сам Бог внушил ему так поступать с нами, и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная».

Люди затрудняются, беспокоятся и волнуются только тогда, когда они заняты внешними делами, от них не зависящими. В этих случаях они тревожно спрашивают себя: «Что я стану делать? что-то будет? что из этого выйдет? как бы не случилось того или другого?» Так бывает с теми, которые постоянно заботятся о том, что им не принадлежит.

Наоборот, человек, занятый тем, что от него самого зависит, и полагающий свою жизнь в работе самосовершенствования, не станет так тревожить себя. Если бы он не стал беспокоиться о том, удастся ли ему удержаться истины и избегать лжи, то я сказал бы: успокойся,—то, что тревожит тебя, находится в твоих собственных руках; гляди только за своими мыслями и поступками и старайся всячески исправлять себя. Так и не говори: «Что-то будет?» Все, что ни случится, ты обратишь себе в поучение и пользу.

— А если я умру в борьбе с несчастиями?

— Ну что же? В таком случае ты умрешь смертью человека честного, совершая то, что ты должен совершать. Нужно же тебе все равно умереть, и смерть должна же застать тебя за каким-нибудь делом. Я был бы доволен, если бы смерть застала меня за делом, достойным человека, за делом, добрым и полезным всем людям; или чтобы она застала меня в то время, когда я стараюсь исправлять себя.

Тогда я мог бы поднять руки к Богу и сказать Ему: «Господи! Ты знаешь Сам, насколько я воспользовался тем, что Ты дал мне для понимания Твоих законов. Упрекал ли я Тебя? Возмущался ли против того, что со мной случилось? Уклонялся ли от исполнения своего долга? Благодарю Тебя за то, что я родился, за все дары Твои. Я пользовался ими довольно: возьми их назад и распорядись ими, как Тебе угодно,— ведь они Твои!»

Может ли быть лучшая смерть? Чтобы дожить до такой смерти, тебе не нужно многое лишиться, хотя, правда, этим самым ты многое приобретешь. Если же ты захочешь удержать то, что не твое, то ты непременно потеряешь и то, что твое.

Кто хочет иметь успех в мирских делах, тот не спит по целым ночам напролет, постоянно хлопочет и суетится, поддевается к сильным людям и вообще поступает как подлый человек. И, в конце концов, чего он всем этим добился? Он добился того, что его окружают некоторыми почестями, что его боятся и что он, сделавшись начальником, распоряжается какими-нибудь поступками. Неужели же ты не захочешь сколько-нибудь потрудиться для того, чтобы освободить себя от всех таких забот и спать спокойно, ничего не боясь и ничем не мучаясь? Знай же, что такое спокойствие души не достается даром.

Эпиктет

Прекращается ли наша жизнь с плотскою смертью, это — вопрос самой великой важности, и редкий человек не думает об этом. Смотря по тому, верим ли мы или нет в вечную жизнь, и поступки наши будут разумны или бессмысленны. Всякий разумный поступок непременно основывается на уверенности в бессмертии истинной жизни.

Поэтому первая наша забота должна быть о том, чтобы разобрать и понять, что именно в жизни бессмертно. Некоторые люди всеми силами трусятся над тем, чтобы уяснить себе это. Они признают, что от этого должна зависеть вся их жизнь.

Другие люди, хотя и сомневаются в бессмертии, но искренно мучаются своим сомнением и считают его за величайшее свое несчастье. Они ничего не жалеют, чтобы только узнать истину, неустанно ищут ее и считают это самым главным делом своей жизни.

Но есть и такие люди, которые вовсе не думают об этом. Их небрежность там, где дело идет о них самих, удивляет, возмущает и путает меня.

Блез Паскаль

